



Ю. А. ЕГОРОВ,

ст. препод.

**„Нейтралитет“ Скандинавских и Прибалтийских стран —
как одно из средств развязывания второй мировой
войны и содействия германской агрессии**

(по материалам предвоенного и военного времени)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Тарту — 1949

Ю. А. ЕГОРОВ,

ст. препод.

**„Нейтралитет” Скандинавских и Прибалтийских стран — как одно
из средств развязывания второй мировой войны и содействия
германской агрессии**

(по материалам предвоенного и военного времени)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

„На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны . . . “

И. Сталин.

(Вопросы ленинизма, XI изд. стр. 570).

В системе довоенной, „так называемой мюнхенской, политики „умиротворения“ и поощрения фашистской агрессии, политики, которая последовательно проводилась правящими империалистическими кругами Англии, Франции и США“, ¹ не малое внимание уделялось и политике „нейтралитета“ малых стран, в том числе Скандинавских и Прибалтийских государств, при помощи которых поджигатели войны стремились подорвать систему коллективной безопасности: создать более благоприятные условия для развязывания второй мировой войны.

В диссертационной работе ставится цель: разоблачить политику правящих кругов Прибалтийских, Скандинавских и других стран, придерживавшихся в то время пресловутой политики „нейтралитета“.

Прежде чем подойти к разрешению вышеупомянутой задачи, приводится краткий исторический очерк развития понятия нейтралитета в новейшее время с тем, чтобы уяснить сущность нейтралитета в эпоху империализма, в эпоху общего кризиса капитализма.

Опираясь на советские и используя иностранные источники, автор стремился, по возможности, всесторонне и глубже анализировать политику „нейтралитета“ вышеуказанных государств.

Имеющая огромное значение для выявления причин возникновения II мировой войны историческая справка „Фальсификаторы истории“ (опубликованная в советской печати в феврале 1948 года) послужила основной и путеводной нитью для данной работы.

Диссертация состоит из четырех глав, а именно:

1) Основные этапы развития понятия нейтралитета в новое время. Возможен ли нейтралитет в борьбе с агрессией?;

¹ Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г., доклад т. Жданова, стр. 14.

2) Скандинавский нейтралитет в междувоенный период (Скандинавские страны в Лиге Наций. Группа Осло);

3) Нейтралитет Скандинавских стран во время второй мировой войны (Швеция);

4) Нейтралитет прибалтийских лимитрофов в предвоенное и военное время.

Исследованию предпослано краткое введение; работа заканчивается общими выводами по вопросу о нейтралитете на данном, послевоенном, этапе.

В первой главе диссертации отражены следующие основные моменты: нейтралитет представляет собой правовой институт сравнительно недавнего происхождения, сложившийся только к началу, а в морской войне даже в середине XIX столетия. В античном мире, как и в средние века, понятие нейтралитета было неустойчиво, неопределенно как в теории, так и в практике. В XVIII и XIX столетия по мере роста капитализма и международной торговли перед государствами, остающимися нейтральными, все более настойчиво возникала задача обеспечения своей торговли во время войны и т. п. Вместе с тем, к этому времени вырастает уже ряд крупных государств, могущих защищать свое право на нейтралитет силой. На этой основе к началу XIX столетия оформляется правовое положение нейтрального государства, как государства, не участвующего в войне. Получает общее признание постоянный нейтралитет. В работе отмечаются также значение вооруженного нейтралитета России 1780 года в истории гуманизации войны, а также нововведения Французской буржуазной революции 1789 года в области нейтралитета.

Содержание нейтралитета меняется с перерастанием капитализма в империализм. При империализме „... отдельные страны и отдельные национальные хозяйства перестали быть самодовлеющими единицами, превратились в звенья единой цепи, называемой мировым хозяйством...“¹ и это мировое хозяйство строится на отношениях господства — подчинения. Из формы неучастия в войне, которую он представлял в эпоху промышленного капитализма, нейтралитет в эпоху империализма постепенно превращается в форму особого участия в войне, т. к. предоставление формально одинаковых возможностей воюющим часто на деле оказывалось активной помощью одному из противников.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, XI изд. стр. 18.

Новое содержание нейтралитета наметилось уже на второй Гаагской конференции мира, в двух заключенных на ней конвенциях о нейтралитете (5-ой и 13-ой), а также частично и в Лондонской декларации о праве морской войны (1909 г.). Здесь нейтралитет стремятся понимать как недопущение нейтральными государствами прямого или косвенного содействия воюющим.

Кризис нейтралитета, стирание граней между воюющими и нейтральными ясно выявился во время первой мировой империалистической войны, в особенности в практике экономической войны. В частности, 6 апреля 1917 года, когда война была уже на исходе, США, боясь отстать от других империалистических держав в грабеже чужих территорий, сбросили с себя маску нейтралитета, принудив еще воевать против Германии и некоторые другие американские государства. Размахом дирижерской палочки империалистов ряд мелких государств (Румыния, Португалия, Либерия) был вовлечен в войну. В. И. Ленин, вскрывая методы втягивания в войну нейтральных государств, писал: „ . . . империалистическая война показывает нам примеры того, как удастся втянуть маленькое независимое политически государство, силой финансовых связей и экономических интересов, в борьбу между великими державами (Англия и Португалия) “. ¹ Опыт первой мировой войны показал, что Гаагские правила нейтралитета не могут оставаться неприкосновенными в случае войны против вероломного агрессора, т. к. агрессор грубо попирает все нормы международного права, в том числе и нормы нейтралитета. Создание Лиги Наций выдвинуло новое положение в отношении нейтралитета, ибо в уставе Лиги Наций предусматривались коллективные военные и экономические санкции членов Лиги против агрессора. Эта система коллективной безопасности, таким образом, покоилась на точке зрения, значительно отошедшей от традиционной политики нейтралитета. Однако в уставе Лиги Наций оставались „позволительные“ войны, что было в высшей степени шокирующим как с моральной, так и с правовой точек зрения.

Существование нейтралитета в империалистической системе, как форма участия в войне, получило совершенно особое значение в условиях международных отношений, предшествующих второй мировой войне. Это определялось характерным для

¹ В. И. Ленин, Соч. т. XIX (3-е изд.), стр. 214.

международных отношений второй четверти XX века обострением и еще большим переплетением международных противоречий, в связи с чем особенно ярко выступает мировой характер современной войны, неделимость мира, невозможность нейтралитета.

Совершенно ясно, что при открытой ориентации фашистских агрессоров на развязывание новой мировой войны основным препятствием для поджигателей войны могло быть лишь тесное сплочение всех миролюбивых государств, заинтересованных в сохранении мира, действенная организация коллективной безопасности. Вполне понятно, что эта позиция нейтралитета в этих условиях являлась не только опасной иллюзией, ни в какой мере реально не предотвращающей втягивания неагрессивных стран в войну, но выступала как попустительство агрессии и тем самым как средство, которое стимулировало развязывание новой войны.

Вторая глава работы посвящена истории сотрудничества скандинавских государств в области нейтралитета, образованию Северной Антанты и т. н. „группы Осло“.

Когда 1 июля 1936 г. Лигой Наций были сняты санкции, направленные против фашистской агрессии Италии, то некоторые „государства Осло“, вместо того, чтобы постараться на будущее время предотвратить такое постыдное отступление перед фашистскими агрессорами, объявили в тот же день в т. н. „заявлении семи нейтралов“, что до тех пор, пока устав Лиги Наций в целом будет выполняться так непоследовательно и неполно, они оставляют за собой свободу действий — выполнять или не выполнять этот устав. Опыт неудачного применения санкций в отношении Италии вызвал общую дискуссию по вопросу о методах и средствах коллективной безопасности. В то время как защитники коллективной безопасности, и в первую очередь СССР, настаивали на необходимости усиления тех статей устава Лиги Наций, которые могли бы увеличить эффективность борьбы против агрессии,¹ сторонники политики „невмешательства“ (Англия и др.) требовали от Лиги по существу ослабления системы коллективной безопасности. Относительно хода т. н. комиссии 28-ми стран „группы Осло“ вместе с некоторыми другими государствами (три Прибалтийских государства, Польша) придержи-

¹ см. письмо народного комиссара по иностранным делам М. Литвинова генеральному секретарю Лиги Наций г. Авеноло от 30 августа 1936 г. „Известия“ № 202 (6059) от 30 августа 1936 г.

вались точки зрения, что 16 статья устава Лиги Наций в новых условиях не обязательна или, по крайней мере, не применима автоматически. Дельные же предложения советской делегации о мерах укрепления коллективной безопасности были похоронены в архивах Лиги Наций. „Было ясно, что Англия и Франция, которые руководили тогда Лигой Наций, отказываются от коллективного отпора немецкой агрессии.“¹ Что же касается скандинавских политиков, то и они, по существу, пошли по аналогичному пути, неоднократно выступая против системы коллективной безопасности. Когда в мае 1938 г. Совет Лиги Наций, при помощи англо-французских правящих кругов признал, что всесторонний нейтралитет Швейцарии соответствует нормам статута Лиги Наций, и Швейцария, освободившись от всяких обязательств по уставу Лиги Наций, провозгласила полнейший „нейтралитет“, то этот шаг Швейцарии был горячо поддержан представителями скандинавских стран в Женеве, которые хотели тем самым обеспечить и себе оправдание такого же курса.

27 мая 1938 г. правительства Швеции, Норвегии, Дании, Исландии и Финляндии были в Стокгольме подписаны новые правила нейтралитета взамен устаревших правил 1912 года (декларация Дании, Норвегии и Швеции от 21. 12. 1912 г.). Согласно декларации Северных стран от 27 мая 1938 г. правительства вышеуказанных стран опубликовали законы о нейтралитете. Однако чувство неуверенности тем самым устранено не было. Поэтому скандинавские правительства созвали 23—24 июля 1938 г. в Копенгагене первую объединенную политическую конференцию „государств группы Осло“ (Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, Голландия, Бельгия, Люксембург). Центральным вопросом на Копенгагенской конференции было отношение стран „группы Осло“ к уставу Лиги Наций и, в частности, к статье 16-ой. Под некоторым давлением гитлеровской Германии и в условиях отвержения политики коллективной безопасности со стороны правительств Англии и Франции правительства стран „группы Осло“ отказались якобы во имя нейтралитета от обязательств пакта Лиги Наций по статье 16-ой в том смысле, что Совет Лиги призван лишь рекомендовать применение санкций, а осуществление их на практике должно решаться каждым членом Лиги по своему собственному усмотрению и заранее

¹ Фальсификаторы истории. стр. 17.

открыто заявили, что считают для себя участие в санкциях Лиги Наций необязательными. Таким образом на Копенгагенской конференции скандинавские и другие страны предпочли „рisku“ Лиги Наций риск изоляционизма. Они не создали никакого союза для борьбы за дело мира, но зато создали союз попустительства и поддержки фашистского агрессора. Они начали приспособливать свою политику к реакционным классовым интересам кругов крупного капитала, „заработавших“ на „нейтралитете“ первой мировой войны, и надеющихся продолжить это и в последующую войну.

Политика „нейтралитета“ вышеупомянутых стран вызвала резкую критику со стороны всех истинных сторонников мира. Несмотря на это, на сентябрьской сессии Лиги Наций в 1938 году участники Копенгагенской конференции поставили на повестку дня вопрос о „нейтралитете“ и о признании факкультативности 16-ой статьи устава Лиги Наций. В том же духе высказалась и Англия. К концу сессии уже более двадцати государств сообщили, что они считают санкции необязательными и на основании этого резервируют себе возможность ad hoc решать, как и в какой степени они их (т. е. санкции) в случае необходимости будут применять. Советский Союз — борец за мир и коллективную безопасность не допустил изменения устава Лиги (ослабления обязанностей по статье 16-ой) и выступил решительно вместе с рядом других государств против уничтожения потенциала мира. Последующий ход событий, однако, показал, что Англия и Франция попрежнему отказывались от политики коллективной безопасности, им следовали и некоторые малые страны. Таким образом „ . . . гитлеровская агрессия стала возможной, во-первых, в силу того, что Соединённые Штаты Америки помогли немцам создать в короткий срок военно-экономическую базу германской агрессии и вооружили таким образом эту агрессию, и, во-вторых, в силу того, что отказ англо-французских правящих кругов от коллективной безопасности расстроил ряды миролюбивых стран, разложил единый фронт этих стран против агрессии (тут существенную роль сыграла и политика „нейтралитета“ ряда стран — Ю. Е.), очистил дорогу для немецкой агрессии и помог Гитлеру развязать вторую мировую войну.“¹

Глава третья рассматривает главным образом „нейтралитет“ Швеции во второй мировой войне. На примере

¹ Фальсификаторы истории, стр. 19.

Швеции видно, как нейтральные страны обманным образом воспользовались формулой, выработанной в доктрине международного права в целях борьбы против агрессии, чтобы, прикрываясь этой формулой, безнаказанно помогать в преступной войне агрессору и притом помогать так, чтобы, фактически участвуя в актах фашистской агрессии, формально не считаться вполне воюющими странами. В. М. Молотов в своей речи от 6 ноября 1939 г. сказал: „Известно также, что для некоторых стран нейтралитет служит только маской для прикрытия поджигательства и расширения войны, от которой они надеются иметь высокие барыши за счет воюющих народов, за счет их горя, жертв и разорения.“¹ По существу это был более выгодный для германского и белофинского агрессора способ помощи, чем прямое участие Швеции в войне. В работе приводятся многочисленные факты нарушения Швецией правил нейтралитета. Так называемая безопасная торговля Швеции была на деле в руках гитлеровской Германии эффективным средством давления на Швецию. Железная руда являлась важнейшей статьёй шведского экспорта в Германию. Эти поставки значительно превысили уровень предвоенных лет. Особенно большой вред наносили союзным державам шведские поставки Германии шарикоподшипников, которые удовлетворяли потребности Германии на 12%. Размеры этих поставок, по сравнению с довоенным временем увеличились в 5—6 раз. Анализируя шведско — германские экономические взаимоотношения, автор работы приходит к выводу, что „нейтральная“ Швеция превратилась на деле в экономический придаток фашистской Германии, нарушив при этом многократно нормы нейтралитета. Хотя 13 Гагская конвенция и запрещает передачу по какому бы то ни было основанию, прямо или косвенно, нейтральной державой воюющему государству военных судов, любого корабля, предназначенного для участия в военных действиях, однако, на шведских верфях было, в частности, построено несколько десятков рыболовных судов и тральщиков для Германии, которые были предназначены для военно-морских операций. Транспортировка немецких войск и военных материалов через Швецию была очередным нарушением нейтралитета со стороны Швеции.

¹ В. М. Молотов, XXII годовщина Октябрьской Революции, доклад на торжественном заседании Московского Совета 6. 11. 1939, ОГИЗ, 1939 г., стр. 6.

Швеция нарушала свой нейтралитет и во взаимоотношениях с Финляндией. В частности: 5-я Гаагская конвенция разрешает предоставление займов воюющему государству займодавцами — частными лицами; однако это не означает того, что допустимы поставки и вообще сделки по внешней торговле с одним из воюющих государств, если в этих сделках стороной является само нейтральное государство или его учреждения и предприятия. Подобные действия нейтрального государства противоречили бы его позиции нейтралитета. В этой области, однако, шведское правительство, как на конкретных фактах в работе указывается, допустило очередное нарушение правил нейтралитета.

„Нейтралитет“ Швеции был антисоветским, а также направленным против Объединенных Наций.

„Почти невозможно назвать страну, которая действительно была бы нейтральной в эти годы,“¹ — эти слова В. М. Молотова полностью относятся и к Швеции.

Глава четвертая рассматривает нейтралитет прибалтийских лимитрофов в предвоенное и военное время. В данной главе приводится образование Балтийской Антанты и отмечается, что буржуазные Эстония, Латвия и Литва в течение своего недолгого существования были предметом непрекращающихся и острых международных интриг. На основании анализа конкретного материала разоблачается антинародная, а также антисоветская деятельность правящих классов стран лимитрофов и происки империалистических государств. В противовес империалистическим государствам Советская Россия с первых же дней Октябрьской Социалистической Революции написала на своем знамени — мир и уважение независимости народов, „... свое настоящее желание жить в мире со всеми...“²; СССР доказал, что советская страна представляет из себя соседа более надежного и ценного, чем империалисты.³ Но вопреки советской политике мира, правящие круги прибалтийских буржуазных республик всячески раздували шовинизм и вражду к СССР.

В сентябре 1934 года, на базе антисоветского военного союза между Эстонией и Латвией, образуется Балтийская

¹ В. М. Молотов, XXVIII годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции, доклад на торжественном заседании Московского Совета 6. 11. 1945 г., „Большевик“ 1945 г., № 21, стр. 4.

² см. В. И. Ленин, Соч. т. XXV (3-е изд.) стр. 21.

³ см. В. И. Ленин, Соч. т. XXIV (3-е изд.) стр. 563.

Антанта (Эстония, Латвия, Литва). В работе вскрывается реакционная сущность и деятельность Балтийской Антанты, ее экономическая и политическая зависимость от Германского империализма. Отмечается активизация деятельности панской Польши в Прибалтике и план создания „Третьей Европы“, — соответствовавший интересам гитлеровской Германии. Последняя, как известно, в союзе с панской Польшей совместно пытались изолировать Прибалтийские страны, лишить их возможности пользоваться благами коллективной безопасности, чтобы завладеть Прибалтикой, превратить ее в свою колонию и плацдарм для антисоветского похода. Под флагом „блока нейтральных государств“ германские и польские (Бек) фашисты пытались организовать в Прибалтике антисоветский плацдарм. Однако план „Третьей Европы“, как известно, оказался несбыточной затеей. Прибалтийская буржуазия предпочла, маскируя свою вражду к Советскому Союзу, провозгласить „нейтралитет“. Однако, Балтийские государства, провозгласив политику „нейтралитета“, пошли по пути отказа от коллективного отпора потенциальному агрессору. Как в опубликованном законе о нейтралитете Эстонии 6. 12. 1938, так и в соответствующих законах других Балтийских государств (Латвии 21. 12. 1938, Литвы 25. 01. 1939) была взята за основу конвенция Северных стран от 27 мая 1938 года. Хотя на сентябрьской сессии Лиги Наций (1938 г.) прибалтийские государства и оставили за собой теоретически „право решать“, будут ли они принимать участие в мероприятиях на основании статьи 16-ой устава Лиги Наций или нет, — фактически они отказались от санкции в отношении к Германии. Это объясняется тем, что „теоретическая возможность“ решать вопрос о участии в санкциях была на основании пакта о ненападении с Германией (договор о ненападении между Германией и Эстонией 7. 06. 1939 и Германией и Латвией 7. 06. 1939) исключена. Подписание правительствами Эстонии и Латвии пактов о ненападении с Гитлером было на деле шахматным ходом нацистской дипломатии против англо — советских переговоров, в которых ставилась цель: гарантировать независимость Балтийских государств. „Нейтралитет“ Прибалтийских государств нужен был Гитлеру для осуществления „косвенной агрессии“ против СССР, а также английским и другим империалистам в качестве удобного предлога для саботажа переговоров с СССР и для „канализации“ Германской агрессии через „Балтийские ворота“ на СССР.

Если фашистские правители прибалтийских государств были готовы расшаркиваться перед фашистскими агрессорами, то народы этих стран отнюдь не разделяли этой готовности. Трудящиеся массы этих стран всецело высказывались за сотрудничество с СССР за его политику мира. Трудящиеся Эстонии, Латвии и Литвы считали, что их страны могут отстоять свою независимость только в рамках всеобщего сотрудничества в борьбе за мир, за коллективную безопасность.

Далее в работе отмечается значение договоров с Советским Союзом о взаимопомощи для народов Прибалтики, народов СССР и всех свободолюбивых народов в создании „восточного фронта“ против гитлеровской Германии. Благодаря СССР гитлеровцам не удалось согласно их плану завладеть Прибалтикой еще в 1939 году, — это было подтверждено на Нюрнбергском процессе.

Сущность нейтралитета Скандинавских и Прибалтийских стран, практика второй мировой войны, привела к выводу, что трактовка нейтралитета в буржуазной теории, как возможной формы неучастия в войне — в эпоху империализма становится фикцией. Малая страна только тогда может перестать быть разменной монетой в игре империалистов, только тогда может соблюдать нейтралитет, когда этот нейтралитет опирается на реальную силу, т. е. на свой народ, а также миролюбивую державу как Советский Союз. К созданию такого положения и были направлены заключенные пакты о нейтралитете и о взаимопомощи между СССР и Прибалтийскими государствами. В работе опровергаются доводы буржуазной печати о том, что Прибалтийские государства якобы прекратили свое существование как нейтральные государства и даже якобы нарушили свой нейтралитет пактом с СССР о взаимопомощи. Прибалтийский нейтралитет в тот период (октябрь 1939 — апрель 1940) также был действителен, как и нейтралитет Скандинавских стран. Однако договоры о взаимопомощи с СССР не исключили, конечно, фактической возможности маневрирования нейтралитетом со стороны Прибалтийских государств в целях угождения агрессору.

Как известно, правители Эстонии, Латвии и Литвы, вместо лояльного выполнения пактов о взаимопомощи с СССР, пошли по пути нарушения договоров. В работе приводятся факты грубого нарушения этих договоров со стороны буржуазных правительств Прибалтийских государств и показано,

как в конечном итоге народные массы Прибалтики покончили с азартной игрой правящей буржуазной клики, которая своей профашистской политикой, под маской «нейтралитета», ставила под угрозу самое существование своего народа.

Сплотившись для борьбы за выполнение обязательств по поддержанию мира и выполнению пактов с СССР, Балтийские народы вновь связали свою судьбу с жизнью братских народов Советского Союза. В истории Эстонии, Латвии и Литвы открылась вновь светлая страница.

В выводах указывается, что вторая мировая война продвинула процесс ликвидации нейтралитета еще дальше. Однако «нейтралитет, как правовой институт, еще не сошел целиком со сцены».¹

Ввиду существенных изменений в международной обстановке, особенно в течение последнего года (оформление т. н. Западного Союза, а также Северо — атлантического договора) следует отметить, что правительства бывших государств «группы Осло» (за исключением Швеции и Финляндии) открыто отказались от политики «нейтралитета» и это в данной международной обстановке в некоторых случаях соответствует больше интересам англо-американских поджигателей войны, чем политика Скандинавского нейтралитета в 1914—1918 г. г. Это объясняется в первую очередь тем, что США хотят добыть себе больше военных баз на территории других государств. Что же касается Швеции, то министр иностранных дел Ундэн вновь декларировал политику «нейтралитета» (в начале февраля 1948 г.). Учитывая практику «нейтралитета» (Швеции) в предыдущие периоды, можно утверждать, что несмотря на то, что Швеция не участвует в агрессивном Северо-атлантическом договоре, реакционные круги Швеции вновь попытаются использовать вывеску «нейтралитета» — на этот раз в интересах англо-американских поджигателей войны.

Мир еще в результате Октябрьской Социалистической Революции раскололся «решительно и бесповоротно: на лагерь империализма и лагерь социализма»,² наличие этих двух лагерей особенно ясно выявляется на сегодняшний день. Нейтралитет, т. е. неприсоединение ни к одной, ни к другой стороне в борьбе двух лагерей, невозможен. «В нынеш-

¹ Учебник, Международное право, под ред. В. Н. Дурденевского и С. Б. Крылова, Москва 1947, стр. 538.

² И. В. Сталин, Два лагеря, Соч. т. 4, стр. 232.

ней напряженной международной обстановке так называемый нейтралитет вне зависимости от субъективного намерения является лишь обманчивой фразой»,¹ «... во всем мире без исключения можно придерживаться либо империализма, либо социализма. Нейтралитет является маскировкой, и третьего пути не существует.»²

Нейтралитет против агрессора исключен: перед лицом агрессии, как международного преступления, нейтралитет становится формой попустительства преступнику.

¹ Лю Шао-ци, Об интернационализме и национализме, „Правда“ № 159/11266/ от 8. 06. 1949.

² Мао Цзе-дун, О диктатуре народной демократии, „Правда“ № 187/11294/ от 6. 07. 1949.